

ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ ИЗ СТРАН АФРИКИ И ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ НА КАФЕДРЕ АРХЕОЛОГИИ И ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО МИРА ВОРОНЕЖСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Кафедра археологии и истории древнего мира Воронежского университета в течение ряда лет готовит иностранных студентов по специальности «археология». Ее многочисленные выпускники ныне работают в целом ряде стран Африки, Латинской Америки, Юго-Восточной Азии, Зарубежной Европы. В настоящее время на кафедре занимается около двадцати студентов из развивающихся стран Африки и Латинской Америки.

Основной профиль специализации — эпоха металла, что в значительной степени соответствует функционированию обществ с производящей экономикой, включая время возникновения и развития древнейших и древних государств и классовых обществ. Специализация предусматривает подготовку археологов, исследующих историю конкретных обществ прошлого, а также их общеисторическую и этнографическую подготовку. Надо отметить, что и в других советских университетах подготовка археологов — это по сути дела подготовка историков, на профессиональном уровне владеющих марксистско-ленинской методологией и методикой исследования в области археологии.

Нет необходимости говорить, что именно такая подготовка более всего необходима для ученых из стран, освободившихся от колониального гнета. Не случайно в этих странах возрастает интерес к своему историческому прошлому, стремление применить опыт и традиции прошлого к решению задач сегодняшнего дня. Понятно желание таких стран иметь собственных историков и археологов, а также изучать опыт СССР и других социалистических государств, которые использовали культурное наследие прошлого при создании социалистического общества.

Имеющийся индивидуальный план для иностранных студентов включает блоки предспециализации (для слушателей подготовительного отделения и студентов I, II курсов) и собственно специализации (для студентов III—V курсов). Специализация предусматривает цикл совместных занятий для советских и иностранных студентов (преимущественно по археологии СССР); цикл занятий, предназначенных специально для иностранных студентов (общие курсы, спецкурсы, просеминары, практикумы в значительной степени по зарубежной археологии, а также по тематике смежных исторических наук и научных дисциплин). Важным компонентом специализации является система ежегодных полевых практик и музейно-археологическая практика на базе Государственного исторического музея (Москва) и Государственного Эрмитажа (Ленинград). Предусматривается реализация комплексного плана научно-студенческой работы. Выделен раздел профессиональной ориентации иностранных студентов на основе использования опыта СССР и других социалистических стран¹. Уделяется много внимания раскрытию социальных функций археологии при национальном и культурном строительстве. Полностью оправдал себя постоянно действующий методологический семинар, в котором наряду с преимущественным вниманием к проблемам археологии значительное место уделяется и смежным историческим наукам, в первую очередь этнографии.

В осуществлении специализации активное участие принимают Институты археологии и этнографии АН СССР. С Институтом археологии АН СССР заключен договор о творческом сотрудничестве. Участие же в специализации сотрудников Института этнографии АН СССР пока еще осуществляется на неформальной основе. Остановимся на анализе форм участия сотрудников Института этнографии в подготовке специалистов для стран Африки и Латинской Америки в Воронежском университете.

Важнейшее значение имеет чтение ведущими учеными института соответствующих лекционных курсов. На историческом факультете университета чл.-кор. АН СССР В. П. Алексеев дважды читал курс «Историческая антропология», который вместе с советскими прослушала и большая группа иностранных студентов из стран Африки и Латинской Америки, ныне активно работающих в своих странах в области археологии, этнографии и исторической антропологии².

¹ Индивидуальный план специализации «археология» по кафедре археологии и истории древнего мира Воронежского университета для иностранных студентов. Воронеж: Воронеж. ун-т, 1983 (сост. Пряхин А. Д.).

² Этот курс был доработан и издан в качестве учебного пособия для студентов исторических специальностей высших учебных заведений СССР. См. Алексеев В. П. Историческая антропология. М.: Высш. шк. 1979.

Для иностранных студентов, специализирующихся по кафедре археологии и истории древнего мира, д-р ист. наук Л. Е. Куббель подготовил и прочитал в 1984 г. спецкурс «Культуры тропической Африки: общее и особенное»³, где на широком историческом фоне с привлечением всех видов источников (письменные, этнографические, археологические и др.) проанализировано соотношение общен исторических закономерностей и специфики в культурном развитии африканских обществ. Освещена проблема формационного уровня докапиталистических обществ Африки, вопросы духовного производства и форм передачи информации политической культуры. Дана оценка места Африки и африканских народов в формировании мировой культуры, намечены проблемы современного культурного строительства в африканских странах.

Кроме этого, ученые Института этнографии АН СССР проводили консультации иностранных студентов по тематике курсовых и дипломных работ. Так, например, в течение ряда лет старший научный сотрудник Института этнографии АН СССР канд. ист. наук И. Ф. Хорошаева являлась научным консультантом закончивших Воронежский университет в 1984 г. студентов из Панамы Себастьяно де Леона Агилардо и Переса Янки (индейцы куна). Именно она в немалой степени обеспечила высокий профессиональный уровень дипломных работ этих студентов. И вполне закономерно, что один из них был рекомендован в аспирантуру Института этнографии АН СССР, однако не смог воспользоваться этим, так как уехал на родину и там возглавил впервые созданный исследовательский центр (Centro de Investigación Kuna).

Еще одной формой участия Института этнографии АН СССР в подготовке специалистов является продолжение обучения выпускников кафедры в аспирантуре этого института. Так, под руководством В. П. Алексеева выпускник кафедры Куенка Хосе Висенте Родригес (Колумбия) написал диссертацию по этногенезу создателей древнейших культур коренного населения Северных Анд⁴. Заметим, что хотя основной целью этой диссертации являлись интерпретация и введение в научный оборот новых данных по палеоантропологии Колумбии, ее автор провел историко-археологическую оценку памятников докерамической эпохи рассматриваемой территории.

Также в Институте этнографии АН СССР под руководством Л. Е. Куббеля выпускник кафедры Ахмед Дау эль-Бейт (Судан) защитил диссертацию по этнической и социально-политической истории народов Восточной Сахары, в разных разделах которой используются и данные археологии⁵. Ныне Ахмед Дау эль-Бейт работает в Институте гуманитарных наук Гвинеи-Бисау, где возглавляет исследования в области этнографии и археологии.

Хотелось бы подчеркнуть, что эффективное участие Института этнографии АН СССР в специализации по кафедре археологии и истории древнего мира Воронежского университета обеспечивает соответствующий уровень подготовки будущих археологов и в области этнографии. Это в полной мере проявляется и в тех многочисленных случаях, когда выпускники кафедры выполняют затем диссертационные исследования непосредственно по археологической проблематике. В таких диссертациях, как правило, бывают в достаточной степени широко использованы и данные этнографии. Приведу как пример диссертацию выпускника кафедры (ныне директора Института гуманитарных наук Мали) Саного Клену Кулутчего по культуре дого в бассейне Верхнего Нигера, в которой при исторической интерпретации имеющихся археологических данных широко привлекались и этнографические свидетельства⁶.

Нельзя не заметить, что плодотворное сотрудничество этнографов и археологов в подготовке ученых для развивающихся стран способствует формированию в ряде стран комплексных исследовательских коллективов. Так, в Республике Мали в рамках Института гуманитарных наук и Национального музея ныне создается исследовательский коллектив, объединяющий усилия историков, археологов, этнографов и антропологов. В него входят уже упоминавшийся директор Института гуманитарных наук археолог Саного Клену Кулутчего и директор Национального музея этнограф Клод Даниэль

³ В настоящее время Л. Е. Куббель подготовил для издания развернутую программу этого спецкурса.

⁴ Родригес Куэнко Хосе Висенте. Этногенез и древнейшие культуры коренного населения Северных Анд (Колумбия): Автореф. дис. на соискание уч. ст. канд. ист. наук. М.: Институт этнографии АН СССР, 1983.

⁵ Ахмед Дау эль-Бейт. Этническая и социально-политическая история народов Восточной Сахары (на примере I Дарфурского султаната XVII—XIX вв.): Автореф. дис. на соискание уч. ст. канд. ист. наук. М.: Институт этнографии АН СССР, 1982.

⁶ Саного Клену Кулутчего. История населения Верхнего Нигера во второй половине I тыс.— начале текущего тысячелетия (по данным археологии): Автореф. дис. на соискание уч. ст. канд. ист. наук. Воронеж: Воронеж. ун-т, 1980.

(вначале учился в Воронежском, потом в Ленинградском университете и защитил в СССР кандидатскую диссертацию), заведующий подразделением Института гуманитарных наук антрополог Бубакар Кейта, который также вначале учился в Воронеже, а затем в Ленинградском университете, после чего защитил в СССР кандидатскую диссертацию, и другие ученые. Каждый из них ныне поддерживает интенсивные научные контакты с советскими учеными, в том числе и с учеными Института этнографии АН СССР и его Ленинградского отделения.

Настала необходимость разработки рассчитанного на длительную перспективу плана сотрудничества по подготовке специалистов археолого-этнографического профиля для стран Африки и Латинской Америки между Воронежским университетом и соответствующими структурными подразделениями Института археологии и этнографии АН СССР и их ленинградских отделений.

А. Д. Пряхин

КОРОТКО ОБ ЭКСПЕДИЦИЯХ

Северо-Казахстанская группа Среднеазиатской экспедиции Института этнографии АН СССР в составе В. П. Курылева (руководитель) и О. Н. Панариной с 9 июля по 9 августа 1985 г. проводила полевые исследования в Павлодарской области Казахской ССР. При разработке маршрута экспедиции учитывались этнокультурные особенности населения южных и северных районов области. На юге в основном проживают казахи, традиционным занятием которых главным образом было коневодство и овцеводство. Для этой группы казахов в прошлом был характерен кочевой и полукочевой образ жизни. На севере области население смешанное в национальном отношении. Направление местного хозяйства — земледельческо-скотоводческое особенно со времени освоения здесь целинных и залежных земель. Поэтому полевые исследования сначала проводились в Баян — Аульском районе Павлодарской области (населенные пункты: Жосалы, Угольное, Акши и Южное), а затем в Железинском районе (поселки Железинка, Башмачный, Степное и Прииртышский).

Собран материал по социальной организации и родо-племенной структуре местных казахов в прошлом, а также по их традиционным занятиям (опрошено 17 информаторов, в основном пожилых казахов). Одновременно проводились исследования различных компонентов традиционной и современной культуры казахского населения. Необходимо отметить, что казахи этого региона давно (более двух веков назад) вступили в тесные контакты с русскими, украинцами и другими переселенцами из европейской части России. В результате традиционно-бытовая культура, социальные отноше-

ния и родоплеменная структура казахов в значительной степени были трансформированы, что особенно заметно в северной части Павлодарской области.

Большое место в работе экспедиции уделялось изучению современных этнических процессов, национально-смешанных браков, а также структуры и численности современной сельской семьи. С этой целью были изучены хозяйственные книги сельсоветов Жосалы (387 хозяйств), Башмачный (969 хозяйств) и Железинка (2336 хозяйств). Выявились резкое различие в численности казахских семей и семей других национальностей. Так, в сельсовете Жосалинском, где проживают в основном, казахи, средняя численность семьи — около 9 человек, в сельсовете Южном, где население смешанное, но с преобладанием казахов — 5,5 человек, а в Железинском и Башмачном сельсоветах, где казахи составляют лишь 25—35% населения — семья в среднем состоит из 3—3,3 человек.

Собирался также материал по традиционной системе воспитания детей у казахов, обрядам и поверьям, в первую очередь связанным с земледелием и скотоводством (обряд вызывания дождя — *тас аттык*).

Отснято три катушки фотопленок, фиксирующих традиционную и современную одежду, жилище и некоторые предметы утвари казахов Павлодарской области. Зафиксирован процесс традиционного клеймения лошадей тамгой.

Весь полевой материал после обработки будет передан в архив Института этнографии АН СССР (Ленинградская часть).

В. П. Курылев, О. Н. Панарина